

знания для решения практических проблем, анализировать информацию и принимать обоснованные решения. Таким образом, использование контекстных задач, созданных нейросетями, является перспективным направлением в гражданско-патриотическом воспитании белорусских школьников.

1. Белохвостов, А.А. Искусственный интеллект и нейросети: инновационные инструменты в работе учителя / А.А. Белохвостов // Химия в школе. – 2025. – № 7. – С. 35–39.

2. Аршанский, Е.Я. Воспитание гражданственности и патриотизма на уроках химии / Е.Я. Аршанский, А.А. Белохвостов, И.С. Борисевич, И.А. Конюшко // Народная асвета. – 2023. – № 9. – С. 15–18.

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Вдовина М.А.,

*магистрант Государственного социально-гуманитарного университета,
г. Коломна, Российская Федерация*

Научный руководитель – Саламатина И.И., доктор пед. наук, профессор

Ключевые слова. Языковая личность, вторичная языковая личность, межкультурная коммуникация, коммуникативная компетенция, культурно-языковая интеграция.

Keywords. Linguistic personality, secondary linguistic personality, intercultural communication, communicative competence, cultural and linguistic integration.

В эпоху цифровизации и стремительной глобализации межкультурная коммуникация превращается из желательного навыка в обязательное условие успешной профессиональной и личной реализации. Способность эффективно взаимодействовать с представителями других культур напрямую зависит от уровня сформированности вторичной языковой личности. В современных реалиях вторичная языковая личность выступает приоритетным направлением языкового образования, обеспечивающим интеграцию личности в поликультурное пространство. Наша цель – обосновать теоретическую значимость концепции вторичной языковой личности в контексте современных требований к межкультурной коммуникации; показать, как её развитие способствует эффективной интеграции личности в поликультурную среду и обеспечивает успешность межкультурного взаимодействия в условиях глобализации.

Материал и методы. Материалом исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей. Основные методы исследования – теоретический анализ, историко-генетический метод, сравнительно-сопоставительный метод, структурно-функциональный анализ и метод обобщения.

Результаты и их обсуждение. Истоки концепции вторичной языковой личности восходят к работам Й.Л. Вайсгербера (1927), который рассматривал языковую личность как результат социальной интеграции в языковую культуру. Советский период развития концепции связан с именем В.В. Виноградова (1930), который представил языковую личность как комплексное явление, отражающее индивидуальные и социальные аспекты общения через призму лингвистики речи.

Термин «вторичная языковая личность» был введен Ю.Н. Карауловым в 1987 году для обозначения особого пласта личности, формируемого при изучении иностранного языка [4]. Антропоцентрический подход Ю.Н. Караулова рассматривает язык как отражение человеческой личности. В основе его концепции лежит идея: «Каков человек, таковы его речи» [1]. По Караулову, вторичная языковая личность — это совокупность качеств и компетенций, обеспечивающих успешное межкультурное и коммуникативное взаимодействие, а также позволяющих проникнуть в «дух» языка и культуру народа, речь которого изучается [2].

Значительный вклад в развитие теории внесла И.И. Халеева, выделившая три уровня формирования вторичной языковой личности. Вербально-семантический уровень

включает две взаимосвязанные сферы – языковую и концептуальную картины мира, что отражает сочетание языкового кода и культурных ментальных структур. Тезаурусный уровень, в свою очередь, представлен двумя компонентами: тезаурусом I – словарным запасом родного языка, и тезаурусом II – словарем иностранного языка, что подчеркивает влияние межъязыковых различий в процессе овладения языком. Наконец, прагматический уровень охватывает социально-коммуникативные и ситуативные аспекты речевого поведения, важные для адекватного использования языка в практике общения [5].

В современных условиях происходит существенная трансформация подходов к обучению иностранным языкам. Если раньше акцент делался преимущественно на формальное изучение языка, то сейчас на первый план выходят развитие личностных компетенций и формирование эффективных коммуникативных навыков. Роль вторичной языковой личности в обучении иностранному языку заключается в формировании интегрированной коммуникативной и культурной идентичности обучающегося.

Практическая значимость вторичной языковой личности проявляется в совокупности способностей, позволяющих человеку эффективно использовать вербально-семантический код иностранного языка, воспринимать чужую картину мира и участвовать в реальных речевых взаимодействиях. При этом эффективность обучения определяется не столько изолированным знанием языковой системы, сколько комплексным развитием когнитивно-коммуникативных умений, гибкости мышления, межкультурной компетентности и способности к культурной адаптации.

Культурно-языковая интеграция представляет собой фундаментальный процесс формирования вторичной языковой личности, суть которого заключается во включении языковых компонентов в широкий социально-культурный контекст [3]. В основе этого процесса лежит постоянное сопоставление традиций, норм и ценностей изучаемой культуры с соответствующими языковыми формами. Такое сопоставление позволяет глубоко понять особенности коммуникации, развить межкультурную чувствительность и научиться воспринимать язык как социальное явление.

Современные методики обучения, в частности CLIL (Content and Language Integrated Learning), эффективно реализуют данный подход, органично сочетая языковое обучение с освоением предметного содержания. Такое сочетание создаёт аутентичные учебные ситуации, способствует развитию критического мышления и формирует у обучающихся умение интерпретировать сообщения в культурном контексте. Ключевым элементом формирования вторичной языковой личности при этом становится интеркультурное мировоззрение. Оно развивает способность к культурной рефлексии, воспитывает эмпатию, формирует умение преодолевать культурные барьеры и обеспечивает овладение навыками конструктивного диалога в поликультурной среде.

Формирование вторичной языковой личности базируется на развитии комплексного набора ключевых компетенций. В центре процесса находится мотивационный компонент, который помогает преодолевать психологические барьеры и поддерживает интерес к изучению языка и культуры. Основой становления вторичной языковой личности служит лингвистическая компетенция, включающая знание лексики, грамматики и фонетики. Важнейшую роль играет коммуникативная способность, обеспечивающая гибкость в общении и адаптацию к разным условиям взаимодействия. Не менее значимым компонентом выступает культурологическая компетенция, помогающая понимать и принимать ценности изучаемой культуры.

Заключение. Таким образом, в ходе теоретического осмысления формирования вторичной языковой личности выявлены ключевые аспекты этого феномена в современном образовании. Концепция вторичной языковой личности, развивающаяся с начала XX века, объединяет языковые, культурные и личностные компоненты. В современных условиях это приоритетное направление языкового образования, обеспечивающее глубокое погружение в культурно-языковую среду и развитие межкультурной компетенции. Успешное становление вторичной языковой личности требует комплексного подхода,

включающего освоение языковых норм, понимание культурных особенностей, развитие критического мышления, формирование навыков адаптации.

1. Алексеева, Е. А. Концепция языковой личности в исследованиях дискурса СМИ / Е. А. Алексеева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. – 2013. – № 6.
2. Баженова, Е. И. Формирование вторичной языковой личности в обучении иностранному языку как методическая проблема / Е. И. Баженова // Учёные записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2022. – № 2 (78).
3. Дахунова, Ф. К. Методы интеграции культурных аспектов в процесс преподавания иностранного языка / Ф. К. Дахунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84–1.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 264 с.
5. Халеева, И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста / И. И. Халеева // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – Москва : РАН ИРЯ, 1995. – С. 7–286.

НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ВОСТОКОВЕДНОГО КОМПОНЕНТА В ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ганькина С.С.,

*студентка 1 курса Казанского (Приволжский) федерального университета,
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
Научный руководитель – Фахрутдинова Д.И., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Дефицит кадров, китайский язык, сотрудничество, перспективы и риски, Россия и Китай, общее образование.

Keywords. Shortage of personnel, Chinese language, cooperation, prospects and risks, Russia and China, general education.

Актуальность настоящего исследования обусловлена стратегической необходимостью преодоления системного противоречия между стремительно растущим экономическим партнерством России со странами Восточной Азии в рамках инициативы «Пояс и путь» (ранее – «Один пояс – один путь» и критическим дефицитом кадров, способных эффективно работать в этом кросс-культурном пространстве.

Рекордный товарооборот с Китаем, достигший 240 миллиардов долларов США, и масштабные инфраструктурные проекты создают высочайший спрос на специалистов, владеющих не только восточными языками, но и глубоко понимающих культурные и деловые особенности партнёров. Однако существующая система подготовки, сформированная вокруг программ высшего образования, не успевает реагировать на вызовы времени и потребности рынка труда. Так, по данным рекрутинговых агентств, спрос на работников со знанием китайского языка за последние два года вырос на 60-80%, а потребности дальневосточных регионов в таких кадрах удовлетворены менее чем на треть. При этом, менее 0,5% российских школьников имеют возможность изучать китайский язык, что свидетельствует о глубоком разрыве между государственными экономическими приоритетами и реальной образовательной практикой. В этих условиях оценка эффективности интеграции востоковедного компонента в школьное образование становится не просто актуальной научной задачей, а необходимостью, от закрытия которой зависит будущая конкурентоспособность России в стремительно изменяющемся мире и реализация её национальных интересов на восточном направлении [5].

Цель: оценка экономической и социальной эффективности интеграции востоковедного компонента в систему общего образования России.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные публикации соответствующей тематики. Использовались общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Основным экономическим партнером России не только в контексте данной инициативы, но и в целом по рынку, является Китай, поэтому в рамках исследования нами будет проведен анализ внедрения востоковедного компонента на примере изучения китайского языка и культуры.